

Чтобы Ло Дунцан случайно не оказался внизу и не попался на глаза двум мужчинам, Хэ Гуань при входе в дом ускорил шаг, чтобы заранее проверить, нет ли кого в гостиной.

Диван был пуст.

Хэ Гуань принес тыкву и устрицы, планируя приготовить из них два блюда: устрицы с чесноком и устрицы с тыквой под сыром.

Он положил устрицы в миску с подсоленной водой, чтобы они выпустили песок, поздоровался с дядей Юэ и Жэнь Нином, которые занимались овощами, и поднялся наверх.

Гостиная на втором этаже была пуста.

— Ло Дунцан, я пришел, — позвал Хэ Гуань.

Голос Ло Дунцана донесся из глубины дальней комнаты:

— Впредь можешь не здороваться, когда поднимаешься.

Хэ Гуань подошел к двери и отворил её:

— Другие тоже не здороваются, но разве ты не запутаешься, кто именно к тебе зашел?

— Я узнаю по шагам, — ответил Ло Дунцан.

Хэ Гуань застал его за редким занятием — тот «читал» книгу.

Ло Дунцан обхватил толстый фолиант и водил пальцами по странице, ощупывая каждый символ. Движения были медленными, а на его здоровой правой руке проступили тонкие, едва заметные вены. Кончики пальцев скользили по выпуклым очертаниям иероглифов.

— Я пришел сменить повязку. Дай мне левую руку.

Ло Дунцан отложил книгу и протянул руку. Хэ Гуань сначала взглянул на ноготь указательного пальца — он уже не выглядел так плачевно, как вчера, — и осторожно снял бинты.

Человеческая кожа невероятно чувствительна. Когда Хэ Гуань касался руки Ло Дунцана, тот не задерживался, лишь на мгновение поддерживал его ладонь, пока Хэ Гуань снимал старую повязку.

— Зуд есть? — спросил Хэ Гуань.

Ло Дунцан подавил едва ощутимое покалывание и сжал пальцы:

— Нет.

Хэ Гуань ловко просунул свой палец в его ладонь:

— Не сжимай, натянешь рану на запястье, будет больно.

Ло Дунцан не придавал этому значения, но все же слегка обхватил его палец:

— ...М-м, привык уже.

Рана на запястье выглядела намного лучше, чем вчера: края больше не были рваными, начала образовываться корочка. Казалось, сама рана берегла себя больше, чем её хозяин, стараясь поскорее затянуться под действием лекарств.

Хэ Гуань, накладывая мазь, вздохнул про себя: все-таки, когда у него нет приступов, с ним гораздо проще иметь дело. Послушный, покладистый, делает всё, что попросишь — куда лучше, чем с Жэнь Нином.

Мысленно уколов Жэнь Нина, он спросил:

— О чем вздыхаешь? — уточнил Ло Дунцан.

Хэ Гуань, разумеется, не стал признаваться в своих мыслях — их отношения еще не зашли так далеко, чтобы шутить над ним и Жэнь Нином.

— Думаю о тебе, — ответил он.

Сердце Ло Дунцана пропустило удар:

— ...Что?

Хэ Гуань непринужденно продолжил:

— Думаю, зачем ты согласился на то пари? А если я не справлюсь? Ты так сильно мне веришь?

— В худшем случае я просто потеряю акции, — равнодушно отозвался Ло Дунцан. — В моих руках они всё равно бесполезны.

Хэ Гуань методично удалял присохшие к бинтам частицы крови. Его дыхание мягко касалось раны, словно легкий ветерок:

— Конечно, полезны. Когда зрение вернется, сможешь ими распорядиться.

Ничего, он сделает так, что Ло Дунцан вернет своё. Хэ Гуань не любил сделки, где одна сторона наживается за счет другой.

Ло Дунцан промолчал.

Хэ Гуань, заметив его внезапную тишину, в недоумении поднял голову:

— Почему молчишь? Я сказал что-то не то?

— Ты правда веришь, что я смогу видеть? — тихо спросил Ло Дунцан.

Хэ Гуань улыбнулся:

— Разумеется. Раз врачи ничего не находят, значит, это не физический недуг. Это куда лучше, чем атрофия роговицы — вот то действительно было бы не вылечить.

— Но я всё равно ничего не вижу, — голос Ло Дунцана не изменился, но Хэ Гуань почувствовал, как глубоко он опечален.

Хэ Гуань не стал отвечать. Он наложил новую повязку, аккуратно закрепил пластырь и, решив, что всё готово, собрался отпустить его руку.

Ло Дунцан, подумав, что Хэ Гуань уходит, поднял травмированную левую руку, пытаясь его удержать.

Хэ Гуань предугадал этот жест. Он мягко, но уверенно подтолкнул его руку обратно, произнеся спокойным, успокаивающим тоном:

— Я не ухожу. Подожди меня.

Хэ Гуань быстро спустился вниз:

— Дядя Юэ, у нас остались стручковые бобы? Давайте приготовим еще одно овощное блюдо. Обжарьте их с сушеным чили, мне захотелось чего-то остренького.

— Хорошо, они в пластиковом пакете, — ответил дядя Юэ.

Хэ Гуань достал пучок бобов, отделил половину, проигнорировал подозрительный взгляд Жэнь Нина, промыл их и взял корзинку.

— Кто на самом деле хочет есть? — прищурился Жэнь Нин.

Хэ Гуань лишь бросил на ходу:

— Я хочу. А если ты не хочешь — не ешь.

Жэнь Нин толкнул дядю Юэ локтем:

— Дядь, это ведь мой младший брат хочет, да?

Дядя Юэ взглянул на него:

— От безделья лучше бы устрицы почистил.

Хэ Гуань вернулся, забрал уже очищенные от песка устрицы и снова ушел наверх.

<http://bllate.org/book/18907/1848863>